

сродни Богу, то это низкое и подлое создание». Христианство не сделало человека уверенным или счастливым, не сделало даже достойным – оно спасло его! И сейчас нам, как никогда, важно помнить об этом, служить Господу нашему и творить добро.

А. Мельникович

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ К РЕЛИГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сегодня, в XXI веке, мировые религии продолжают вызывать интерес у многих людей. Такие конфессии, как ислам, христианство и буддизм, объединяют на данный момент более 4,3 миллиардов людей. Приверженцами той или иной религии считает себя не только категория 31+, но и представители более молодых поколений.

Являясь студенткой МГЛУ, я сталкиваюсь с противоречивыми суждениями однокурсников по отношению к религии. Например: «Родители принудили меня ходить в церковь», «Я посещаю заведения религиозного типа в силу того, что так делают остальные», «Не разбираюсь в основных аспектах религии, но являюсь глубоко верующей». Я считаю, что осознавать свою причастность к религии, не будучи полностью осведомленным в этой области, не имея своей позиции по данному вопросу, – это признак невежества. Поэтому в своем небольшом исследовании я попыталась получить ответы на некоторые интересующие меня вопросы.

- Каково отношение белорусских студентов к религиозной вере?
- Какие задачи вы решаете, обращаясь к религии?

Мои выводы базируются на результатах опроса студентов первого и второго курсов МГЛУ, которые отвечали на вопросы и принимали участие в собеседованиях.

Проанализировав поступившие ответы, я прихожу к выводу, что даже молодежь, деятельная, новаторская и идейная по своей природе, считает религию чем-то глубоко укоренившимся в подсознании целой нации, передающейся из поколения в поколение. Примерно 70 % позитивно относятся к религии, но считают себя верующими только 25 % из опрошенных.

Опрос показал, что наиболее признанной религией является христианство. Для него в большей степени, чем для других религий характерны высокая степень духовности, идеи миролюбия, гуманности и сопереживания. Из направлений предпочтение отдано православию, поскольку именно это направление христианства, по мнению опрошенных, как никакое другое, обеспечивает спокойствие – душевное и физическое. Но я думаю, что это связано с доминирующими традициями отношения к православию в Беларуси.

В то же время ответы показали, что далеко не каждый из участников опроса понимает суть веры. По мнению большинства респондентов, религия, являясь ядром духовной жизни человека, способствует утверждению

нравственных, более добрых отношений между людьми. Но глубокого понимания, что такое религия, каковы ее функции, у большинства участников опроса нет. Еще более размытыми и неопределенными оказались ответы на вопросы, какие задачи опрашиваемые предполагают решать в жизни на основе религиозной веры.

Будем лишь надеяться, что молодые люди в ближайшей перспективе найдут ответы на эти непростые вопросы.

А. Михно

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ПОЛИТИКА (на материале текстов публичных выступлений Т. Мэй)

Анализ политической речи представляет интерес в силу возросшей значимости политической коммуникации. В центре нашего внимания находится выступление Т. Мэй 17 января 2017 г., посвященное плану правительства по поводу Брэксита, и выступление на конференции консервативной партии 3 октября 2018 года.

В ходе исследования было зафиксировано преобладание слов общественно-политической, экономической и юридической семантики. В речи Т. Мэй разграничиваются три стилистических пласта: нейтральная (*knocking on doors* ‘стуча в двери’), книжная (*Parliamentary Sovereignty* ‘парламентский суверенитет’) и разговорная лексика (*hyped up media report* ‘шумиха в прессе’). Характерной чертой текстов является употребление детерминологизированной лексики и широкое использование клише и штампов (*on a reciprocal basis* ‘на взаимной основе’), политических терминов (*the Labour Party* ‘партия Лейбористов’), а также специальной лексики.

Наиболее частотными единицами в текстах выступлений являются слова *our* ‘наша’ (222), *Britain* ‘Британия’ (108), *country* ‘страна’ (79) и средства выражения модальности (*will* ‘будем’ (199), *want* ‘хотим’ (58), *can* ‘можем’ (56)). Определенное внимание заслуживают эвфемизмы (*terrible conflict* ‘ужасный конфликт’) и дисфемизмы (*a far-left extremist* ‘левый экстремист’). Т. Мэй часто обращается к эмоционально маркированным лексемам с семей «дружба» при описании характера отношений СК и ЕС: *friends* ‘друзья’, *allies* ‘союзники’. В текстах отмечено широкое использование эпитетов в отношении СК и ЕС (*a stronger UK* ‘более сильное СК’, *our precious Union* ‘наш драгоценный союз’).

Бинарная оппозиция «свой – чужой» реализуется за счет средств противопоставления траекторий национального развития (*around the world* ‘в мире’ – *at home* ‘дома’), а также маркеров «чуждости» (*unlike other European countries* ‘в отличие от других европейских стран’). Средством не прямой коммуникации выступают метафоры: «перемена», (*change* ‘перемена’), «дорога к лучшему будущему» (*a path to a better future* ‘дорога к лучшему будущему’). Средства экспрессии, которые были использованы для отстаивания политической позиции на дебатах, формируют метафоры «борьбы»: *attack* ‘атаковать’. Выразительность речи также достигается за